

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРАВО И ОБЩЕСТВО: ЭВОЛЮЦИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ» (28–29 МАРТА 2014 г.)

28–29 марта 2014 г. на юридическом факультете Российского университета дружбы народов состоялась *Международная научная конференция «Право и общество: эволюция во взаимодействии»*, которая проводится ежегодно кафедрой теории и истории государства и права в память об основателе научной школы кафедры — профессоре О.А. Жидкове. В конференции приняли участие более 140 ученых из разных регионов России и зарубежных стран. За два дня работы с докладами выступили более 80 специалистов в области теории и истории государства и права, отраслевых юридических наук.

Пленарное заседание «Право как регулятивная система общества» открыл проректор РУДН по научной деятельности, заслуженный деятель науки РФ, д.ф.н., профессор *Н.С. Кирабаев*. В своем выступлении он обратил внимание на то, что научная конференция — это площадка для обмена мнениями представителей различных вузов, регионов, стран. Он отметил актуальность заявленной в названии конференции темы. Общество — живая система, и право идет за развитием общества, за теми изменениями, которые в нем происходят.

Кроме того, им были обозначены тенденции развития современной науки.

Сегодня мегатренд — это междисциплинарность, которую можно рассматривать и как подход, и как систему. Любой преподаватель должен быть исследователем. Создаются лаборатории творческой мысли, которые становятся не только национальными, но и межнациональными. Социально-гуманитарным наукам должно уделяться особое внимание, поскольку на сегодняшний день ценностная ориентация — это важнейший элемент развития общества.

Проблема отечественной науки — непризнание наших публикаций на Западе. Публикации российских ученых в системе Web of Science составляют всего лишь 4%. Поскольку не все наши проблемы интересны на Западе, одновременно будет разрабатываться и национальная рейтинговая система.

Н.С. Кирабаев обратил внимание участников конференции на то, что государство связывает публикационную активность преподавателей с бюджетными местами в вузах для студентов и аспирантов.

В своем приветственном слове участникам конференции декан юридического факультета РУДН, д.ю.н., профессор *В.Ф. Понька* привлек внимание к творчеству и преподавательской деятельности профессора О.А. Жидкова, а

также работе кафедры теории и истории государства и права, которая продолжает заложенные им традиции научной школы. Он рассказал о тенденциях и перспективах развития юридического факультета, который в настоящее время динамично развивается в общем русле стратегии РУДН как международно-ориентированного университета. Подчеркнул, что открыты 24 магистерские программы, среди которых много совместных программ с зарубежными университетами, есть магистерские программы на иностранных языках, например, *International protection of human rights* на кафедре международного права. А проводимая конференция будет не только способствовать научному осмыслению заявленной в ее названии проблемы взаимодействия права и общества, но и развитию сотрудничества между вузами России и зарубежных стран.

Профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН, д.ю.н. *Г.И. Муромцев* в своем докладе отметил сложившуюся в нашей науке односторонность научных подходов к ее исследованию. С советских времен научная методология исходила здесь из положений работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Проблема рассматривалась сквозь призму в целом правильных тезисов об общественном разделении труда, появлении частной собственности и расколе общества на классы. Однако факторы эволюции сознания, социальной психологии и вообще культуры в широком смысле оставались при этом вне поля зрения исследователей. В итоге процесс происхождения права представлялся во многом одномерным и сводился, по сути, к санкционированию государством обычаев, отвечавших интересам господствующих классов.

Такой подход не преодолен в известной мере и поныне. Между тем, по мнению докладчика, исходным при исследовании этой проблемы должен быть тезис о слитности (синкретности) человеческого сознания, а также социальных норм и стереотипов поведения в начальной фазе этого процесса. Для первобытного человека природное и социальное, реальное и сверхъестественное представлялись чем-то единым. Отсюда процесс становления права сводился к постепенному «расщеплению» сознания и выделению из этой синкретичной структуры, выступавшей в религиозной форме, собственно правовых норм. Религия в этом процессе генетически предшествовала праву.

Более того, именно присутствие ее элементов — на уровне правосознания, структуры и формы права, а также конструкции правоотношений обуславливает вывод, что право возникает как явление безгосударственное и существует в такой форме длительное время.

С появлением государства возникает конфликт между законом божественным (как исторически первой формой права) и законом «государственным», т.е. исходящим от государства. Проявлявшийся в разных формах в правовых культурах Европы и Востока, он в известной мере не преодолен и в наши дни. Так, сторонники радикального ислама (ваххабиты, талибы и т.д.) отстаивают идею верховенства религиозного закона в его соотношении с законом государственным, что адекватно правосознанию раннеклассового общества. Проблема про-

исхождения права и закономерностей его эволюции и в эпоху глобализации остается одной из наиболее актуальных.

Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор *В.Е. Чиркин* в своем выступлении отметил, что впервые подход к системному регулированию общества был намечен в Конституции России 1918 г. и в значительной мере осуществлен в Конституциях СССР 1936 и 1977 г., которые содержали главы об основах общественного строя. В зарубежных странах более или менее системное регулирование основ общественного строя стало осуществляться в отдельных конституциях только после Второй мировой войны. В.Е. Чиркин подчеркнул, что возможность такого конституционно-правового регулирования связана с возрастанием социальной энтропии и законом неконтролируемого расширения действия регулятивных систем. Он также указал на экономическую, социальную, политическую и духовную необходимость конституционно-правового регулирования основ общественного строя; социальные и юридические пределы такого регулирования (саморегулирование общества и его различных подсистем; предусмотренные в конституциях ряда стран ограничения возможности судебного обжалования применения социально-экономических положений конституций, так называемых принципов социальной политики государства); отметил недостатки Конституции РФ в регулировании основ российского общества. По мнению В.Е. Чиркина, чтобы общество не перешло определенную грань, не обратилось к насилию и гражданской войне, необходимо конституционное регулирование — установление определенных пределов конкуренции и состязательности в обществе.

Заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, д.ю.н., профессор *А.А. Дорская* обратила внимание на то, какое место занимают правовые реформы в эволюции права и общества.

По ее мнению, правовые реформы — это обычное состояние российского общества. В ходе реформ взаимодействие права и общества является наиболее концентрированным.

Докладчик обратила внимание на то, что поведение человека определяется целым комплексом социальных регуляторов, среди которых право не обязательно стоит на первом месте. Слово, которое в первую очередь называют люди в ходе социологических опросов — «справедливость»: «Я поступаю так, потому, что это справедливо».

А.А. Дорская определила правовую реформу как хронологически ограниченный процесс преобразования правовой системы страны, который захватывает правотворчество и правоприменение и имеет целью качественное улучшение жизни большинства членов общества. Реформа — всегда социальное потрясение. Важна правовая политика. Поэтому реформы не могут быть частыми и должны быть хронологически ограниченными.

В России цикличность правовых реформ, безусловно, присутствует. Мало кто из правителей не реформировал государственную власть, местное само-

управление. Реакция общества на правовые реформы почти всегда одна и та же. Сначала правовой идеализм, потом отрицательное или нейтральное отношение к реформе. Обязательно должна быть государственная воля для доведения реформы до завершения. Если реформы самого права могут быть быстрыми, то реформы правосознания затрачивают десятилетия и даже века.

Один из инструментов реформы — не просто правовой мониторинг, а социально-правовой мониторинг как один из вариантов понимания правовых потребностей общества.

Профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, д.ю.н. *А.А. Демичев* предложил следующие дефиниции государства, права и гражданского общества. Есть государственные органы, их совокупность — это государство. Право есть то, что содержит в себе правовые нормы. Это тексты нормативных правовых актов, решения судебных и административных органов, договоры, обычаи. Гражданское общество — это совокупность неких сфер жизни, которые свободны от вмешательства государства. Существуют ячейки гражданского общества: семья, религия и др.

Антипод гражданского общества — это тоталитарное государство. В нашей стране все преобразования идут исключительно «сверху», а не «снизу». Гражданское общество мы также строим «сверху». Например, создали Общественную палату, но все общество оторвано от нее.

В построении гражданского общества нужно идти «снизу», с общественных организаций. Гражданское общество возникает, когда интересы и инициатива людей встречается с тем, что идет от государства. Право — это форма бытия государства. Оно не должно существовать вне правовой формы. Гражданское общество опосредует отрасли частного права, нормы религии, морали. Государство должно задуматься о том, что не оно строит гражданское общество, а его роль состоит в том, чтобы стимулировать инициативы населения по построению гражданского общества.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Южного федерального университета, д.ю.н., д.п.н. *И.А. Иванников* в своем выступлении отметил, что в России идут затянувшиеся перманентные реформы. С 2000-х гг. историю новейшего российского общества можно проследить в четырех периодах. 2000–2008 гг. — первый срок президентства В.В. Путина — предотвращен развал РФ, вырос авторитет армии, правоохранительных органов. 2008–2012 гг. — президентство Д.А. Медведева. В стране решались социальные и демографические проблемы. В то же время наблюдался дефицит социальной справедливости, росла коррупция. Весна 2012 — март 2014 гг. — новый срок президентства В.В. Путина. 20 марта 2014 г. — н/вр. — еще один период, связанный с появлением двух новых субъектов в составе РФ — Крыма и Севастополя. Докладчик обратил внимание собравшихся на то, что 70% россиян одобряют деятельность Президента В.В. Путина, 60% россиян считают, что общество идет в правильном направлении. Началась новая эпоха в истории российского общества и государственной власти.

После перерыва, продолжилось *Пленарное заседание «К 150-летию судебной и земской реформ в России»*, которое проходило в формате видео-конференц-связи с участниками Всероссийской научно-практической конференции «Российская судебная власть: история, современность, перспективы» (г. Санкт-Петербург).

Заведующая кафедрой теории и истории государства и права РУДН, д.ю.н., профессор *М.В. Немытина* посвятила свое выступление роли и непреходящему значению судебной реформы 1864 г. в жизни российского общества, обратив внимание на следующие ее аспекты: 1) победа либерального направления в правительственных сферах, определившая содержание реформы; 2) новый уровень правовой культуры российского общества, обусловленный введением Судебных уставов; 3) реализация конституционных начал в жизни российского общества (равенство всех перед законом и судом, независимость суда от администрации как проявление принципа разделения властей); 4) опережение судом в своем развитии иных государственных институтов самодержавия, что обусловило дальнейшую корректировку Судебных уставов, в которые за 30 лет их существования были внесены порядка 700 поправок.

В ходе реализации судебной реформы выявилось несоответствие нового суда основам российской государственности, нарушение целостности государственного механизма. Не случайно одни и те же государственные и общественные деятели России второй половины XIX в., выступая в преддверии судебной реформы ярыми сторонниками ее либеральных начал, затем превратились в ее не менее яростных противников (*К.П. Победоносцев, М.Н. Катков*).

Доцент кафедры теории и истории государства и права Балтийского федерального университета им. И. Канта, к.ю.н. *С.В. Лонская* акцентировала внимание участников на том, что все многообразие образов, идей, проектов, реализованных моделей мировой юстиции эмпирически можно свести к двум концептуальным подходам. Первый — патриархальный — делает акцент на примирительной, посреднической функции мирового суда; второй — прагматический — сосредоточен на том, что это суд ограниченной юрисдикции (суд по малозначительным делам).

Оба подхода сложились в России примерно к первой половине XIX в. На протяжении дореволюционной истории российского мирового суда эти подходы конкурировали друг с другом, в конечном счете побеждает прагматический подход (Комиссия Муравьева, закон о местном суде 1912 г.). Вторая волна этой конкуренции, с таким же исходом, развернулась на рубеже XX–XXI столетий. Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 г. насквозь патриархальна, а действующее законодательство — исключительно прагматическое, как и судебная практика. В отличие от дореволюционной эпохи, где конкуренция подходов развивалась и в идеологической сфере, и в сфере позитивного права, современная эпоха оставила конкуренцию лишь в умах и научных позициях.

Доцент кафедры государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, к.ю.н. *К.П. Краковский* в своем выступлении подчеркнул, что одним из отечественных исто-

риографических мифов стал постулат о неготовности России, русского народа к радикальной реформе суда в 1864 г. На этом настаивали представители консервативных кругов в 70–80-е гг. XIX в. (напр., Катков, Победоносцев, Фукс, Мещерский и др.), об этом же повествуют некоторые современные последователи (Биюшкина, Аяцков, Олесеюк, Галкин и др.).

Опираясь не только на историко-правовой материал, но и идею «борьбы за право», высказанную в 70-е гг. XIX в. немецким философом Р. Иерингом, докладчик настаивал на готовности российского общества XIX в. воспринять основы нового судебного строя, его институтов и принципов, указал на необходимость для государства и общества всегда бороться за правовой прогресс, а не ожидать, когда к нему будут готовы, ибо при таком подходе к проблеме ожидать можно вечно. Он связал «идею неготовности», которой следовали консерваторы, в том числе в правительстве, с их собственной неготовностью отказаться от авторитарных привычек властвования, минуя правовые ограничители, к числу которых относился и суд.

Ведущий научный сотрудник сектора истории государства, права и политических учений Института государства и права РАН, д.ю.н., профессор *Л.Е. Лантева* считает главным уроком, извлекаемым из опыта земства, то, что успех модернизации во многом зависит от того, насколько она отвечает традиционным представлениям об оптимальном общественном устройстве.

Проведенное в 1864 г. преобразование местного управления, хотя и было осуществлено в соответствии с передовыми по тому времени европейскими моделями, настолько удачно вписалось в традицию внешне, что земскую реформу признавали даже такие убежденные почвенники, как К. Леонтьев. При этом трудно сказать, как сложилась бы история земских учреждений, если в том же 1864 г. не состоялась судебная реформа.

Не вызывает никаких сомнений, что успех местного самоуправления невозможен без независимого от администрации суда, и это еще один важный урок. Именно независимость суда от администрации способствовала тому, что земское общественное управление оказалось способно во многом противостоять произволу местных бюрократов, хотя формально и подлежало контролю со стороны чиновников системы Министерства внутренних дел. Переход к системе судебного рассмотрения споров между общественной и коронной администрацией во многом способствовал юридизации отношений в такой важной области жизни общества, как местное самоуправление. И это третий урок, завещанный нам земствами.

На заседании секции «Право и общество: теоретические проблемы» адвокат *Эган Пол (Австралия)* уделил внимание особенностям правовой системы Австралии, ее формированию и эволюции. Правовая система Австралии складывалась под влиянием особого характера общественных отношений. Изначально Австралия была колонией для английских заключенных, поэтому австралийские законы носили достаточно жесткий характер и были просты в применении. Право Великобритании имело приоритет над правом Австралии.

Удаленность от других стран и континентов привела к тому, что и современная правовая система Австралии сохранила британские черты. В 1864 г. была создана судебная система, а 1901 г. ознаменовался принятием Конституции Австралии. Независимость была достигнута страной в 1931 г., а в 1986 г. она получила полную независимость. Кроме того, было отменено право жаловаться в британские суды по делам, имевшим место в Австралии. В Австралии были образованы 6 штатов, каждый из которых имеет свою систему управления и законодательство, что обуславливает сходство ее правовой системы с США.

Федеральная конституция имеет приоритет над законодательством штатов. Существует комиссия по правовым реформам, которая занимается реформами законодательства. Докладчик охарактеризовал правовую систему Австралии как систему смешанного типа.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского государственного экономического университета им. Г.В. Плеханова, заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор *А.И. Экимов* остановился на проблеме самоценности права. В юридической литературе, рассуждая о ценности права, нередко акцентируют внимание на его самоценности (С.С. Алексеев, В.П. Малахов, Л.И. Заморская). При этом исходят, видимо, из идеи «повысить» значимость права в жизни общества, показать его роль, отличную от других социальных регуляторов.

Однако, по мнению выступающего, решая вопрос о том, обладает ли право самоценностью, нельзя игнорировать тот смысл, который обычно вкладывают в понятие самоценности. Чаще всего принято говорить о самоценности личности, которая в состоянии определить свою значимость для самой себя. С этих позиций самоценность — это своего рода психологический фактор, который характеризует то, что происходит внутри невидимого для других душевного мира человека.

В принципе, конечно, о самоценности можно говорить по отношению не только к человеку, но и к любому живому существу, если оно способно познавать окружающий мир, создавать «образ» самого себя. В этом отношении особняком стоит позиция известного советско-российского правоведа С.С. Алексеева, в философском ключе обосновавшего идею самоценности права. Он полностью солидаризировался с мировоззренческим постулатом И. Канта о том, что сама природа, естественные начала жизни человека направляют людей к тому, чтобы осуществить единственно прочное правовое устройство, основанное на принципах свободы.

Право, по И. Канту, это замысел и явление природы, которая не сводится только к вещественно-материальному, механическому миру окружающих нас явлений, предметов. Согласившись с тем, что природа обладает разумом, С.С. Алексеев вполне логично выдвигает идею и о самоценности права.

Ученые-юристы, которые пишут о самоценности права и при этом не разделяют мировоззренческие установки кантовской философии, нередко отождествляют это понятие с понятием ценности права. Но тогда становится вовсе бессмысленным употребление двух понятий для обозначения одного и того же.

В действительности право обладает лишь инструментальной ценностью и всегда выступает лишь в качестве «рукотворного» средства достижения человеческих целей, плохих или хороших. Подлинная ценность права раскрывается лишь тогда, когда оно становится средством для утверждения справедливых и гуманных начал во взаимоотношениях личности и власти. С одной стороны, оно должно уберечь людей от неправильного поведения (правовые запреты), а с другой стороны — стимулировать поведение, в котором заинтересованы коллективы, все человеческое сообщество (предписания, дозволения).

Старший научный сотрудник Института государства и права РАН, к.ю.н., доцент *Н.В. Варламова* посвятила свое выступление едва ли не самой широко обсуждаемой в XX в. теоретической проблеме — обоснованию действительности правовых норм и правопорядка в целом. Н.В. Варламова проанализировала варианты решения данной проблемы, предлагаемые в рамках различных концепций права. Она подчеркнула, что все они тем или иным образом обуславливают действительность правопорядка его социальным признанием и обратила внимание на корреляцию типов легитимного господства, выделенных М. Вебером, и типов правопонимания. Применительно к отдельным нормам, образующим правопорядок, не утрачивает своей актуальности сугубо юридическое обоснование их действительности, восходящее к концепции Г. Кельзена, и пренебрежение этим влечет нарушение одного из базовых принципов права — принципа правовой определенности.

Доцент кафедры теории государства и права и политологии Пензенского государственного университета, к.ю.н. *С.Ю. Суменков* остановился на проблеме исключений в праве. Право должно содержать исключения в целях обеспечения его объективности. Сами суды и парламентарии создают исключения из права. Например, право судов и судей выходить за рамки низшего предела при назначении наказания. Именно исключения обеспечивают взаимодействие права с его эталонной природой и с обществом в его многогранности. Если мы будем понимать право как эталон, единый стандарт, то оно не сможет эффективно регулировать отношения. В праве должны быть исключения. Исключения из правил — важнейшее средство обеспечения ценности права.

Доцент кафедры теории и истории государства и права РУДН, к.ю.н. *Д.В. Чухвичев* в своем выступлении обратил внимание на связь реформ и систематизации в праве. Последние годы в России постоянно идут реформы. Любая правовая реформа включает 3 этапа: наработка правового материала, его систематизация и совершенствование. В контексте реформ «хромает» систематизация. Необходимое условие формирования отрасли права — кодификация. Кодификация представляется необходимой в сфере: 1) хозяйственного права — создание торгового кодекса (по примеру Украины, Германии, Чехии); 2) экологического права; 3) исполнительного производства (гражданское исполнительное право); 4) корпоративного права.

Ведущий научный сотрудник отдела теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, к.ю.н. *Е.А. Юртаева* в своем выступлении подчеркнула, что интересы государства и

интересы общества могут расходиться. Общество не выступает в качестве субъекта создания права. Если объектом воздействия права являются различные сферы общественной жизни, то общество скорее объект права, а не его субъект.

В обществе есть потенциал для развития права, но препятствий пока больше. В чем может общество помочь государству? Если государство нацелено на развитие, то почему общественные институты находятся в «загоне»? Государству необходимо больше привлекать общество к формированию права. Государство должно больше доверять обществу. Пока же общество в России — это объект управления со стороны государства.

На заседании *секции «Право и общество: вопросы истории»* профессор кафедры международного права РУДН, д.ю.н. *Г.С. Стародубцев* привлек внимание к тому, что тема юридического образования российской эмиграции на протяжении десятилетий была запретной в советской правовой науке. Этим объясняется полное отсутствие отечественной литературы о научных изысканиях юристов российской эмиграции. После долгих десятилетий глухого молчания эти темы стали актуальными в современной жизни. Он особо подчеркнул, что в стороне от этого процесса пока находится юридическая наука, крайне слабо проявляющая интерес к юристам российской эмиграции, что придает актуальность данной теме, которая определяется современной социокультурной ситуацией в стране, важностью осмысления феномена юридического образования русской эмиграции, необходимостью объективного анализа правового наследия российского зарубежья с целью определения его места и роли.

Директор Центра правового регулирования финансово-экономических отношений, Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.ю.н., доцент *К.Е. Сигалов* в своем выступлении уделил внимание определению форм собственности в англо-саксонской и континентальной системе права, характеру собственности в России, а также мусульманском праве. По мнению *К.Е. Сигалова*, собственность — это, то, что определяет цивилизацию и является основанием правовой культуры.

В своем сообщении заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридического института Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, к.и.н., доцент *С.О. Шаляпин* уделил внимание проблематике классификации религиозно-правовых систем, понятию «религиозное право», а также морально-этическим учениям в праве.

Заведующий кафедрой теории и истории права и государства Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», к.ю.н., доцент *Р.Ю. Почекаев* в своем докладе «Изменение правового статуса казахской элиты в контексте “Великих реформ” в Российской империи второй половины XIX в.» подчеркнул проблему взаимодействия с региональными и в особенности национальными элитами в процессе присоединения новых территорий, которая была актуальна для России во все времена. Борьба Российского государства за «золотоордынское наследство», начавшаяся в XVI в. присоединением Казанского, Астраханского и Сибирского

ханств, завершилась лишь в XVIII в., когда в состав Российской империи вошли Казахстан (1731 г.) и Крымское ханство (1783 г.).

Несмотря на то, что российские правители уже с XIV в. имели опыт взаимодействия с кочевыми подданными, имперская политика в отношении этих новых территорий далеко не всегда была последовательной и непротиворечивой. Особенно ярко это проявилось во взаимодействии имперских властей с казахской правящей элитой, о чем подробно и рассказал Р.Ю. Почекаев в своем выступлении.

Доклад ассистента кафедры гражданского права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, консультанта Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, к.ю.н. *А.М. Ширвиндта* был посвящен исследовательскому проекту немецкого историка права, компаративиста и цивилиста Р. Циммермана и его учеников.

Современное частное право объединенной Европы характеризуется сосуществованием, конкуренцией, взаимным влиянием множества разнородных сводов правил как государственного (или надгосударственного), так и негосударственного происхождения.

В поисках методологии, которая позволила бы систематизировать накопленный нормативный материал и облегчила бы работу с ним, Р. Циммерман предложил перенести на современную почву приемы работы с источниками, известные юридической романистике с середины XX в. В своем выступлении А.М. Ширвиндт подверг этот подход критической оценке, обратив внимание, в частности, на принципиальное несовпадение исследовательских ситуаций, в которых находятся романисты, имеющие дело с крайне скудной источниковой базой, и цивилисты, располагающие всем массивом источников в полном объеме.

Доцент кафедры истории государства и права ФГБОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия», к.ю.н. *Л.Ю. Костокрызова* привлекла внимание к определению формы правления в Византии. В частности, Византия — уникальное средневековое государство с ограниченной монархией, причем ограниченной не представительным органом (как это было в государствах Западной Европы), а особым образом. Власть василевса была ограничена, во-первых, законом (его полномочия регламентированы), во-вторых, канонами (которые василевс не должен был нарушать), в-третьих, церковью (патриарх — фигура, по полномочиям равная василевсу), в-четвертых, различного рода формальностями, связанными с церемониалом, в-пятых, отсутствием закона о престолонаследии, что напрямую связано с шестым ограничением — волей народа. Но, с точки зрения современного государственного права, мы не можем назвать византийскую ограниченную монархию конституционной, поскольку конституции — в привычном для нас значении этого слова — в Восточной Римской империи не существовало.

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права РУДН, к.ю.н. *Е.А. Сорокина* уделила внимание особенностям договорного права США в XIX–XX вв., которое наряду с большей частью американского общества подверглось преобразованию в данный период. При этом появление и по-

следующее развитие категории добросовестности являлось одним из факторов преобразования в указанной сфере. И для понимания происходящих процессов существует необходимость обращения к известному в американском праве судебному разбирательству по делу *Wood v. Lucy, Lady Duff-Gordon*.

Не менее интересными были выступления остальных участников секции. Были заслушаны и обсуждались доклады: д.и.н., доцента *Ю.Н. Сушковой* (ФГБОУ ВПО «Мордовский Государственный Университет им. Н.П. Огарева»); д.ю.н., профессора *С.В. Ворошиловой* (ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»); д.и.н., профессора *Ю.В. Варфоломеева* (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского); к.ю.н., доцента *С.А. Соломоновой* (Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»); к.ю.н., доцента *М.В. Федорова* (РУДН); ст. преподавателя *П.И. Костогрызова* (ФГБОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия»); аспиранта *Б.Ф. Чалаби* (Институт государства и права РАН).

На секции «*Право и общество: проблемы отраслевой юридической науки*» заведующая сектором сравнительного права Института государства и права РАН, д.ю.н., доцент *Т.А. Васильева* в своем выступлении «Правовое регулирование гражданства и интересы гражданского общества» обратила внимание на то, что в российской юридической литературе институт гражданства рассматривается преимущественно сквозь призму юридико-догматического анализа законодательства без учета социокультурного контекста, современных демографических и миграционных процессов. Вместе с тем политика в отношении предоставления гражданства затрагивает широкий круг интересов (социально-экономическое и демографическое развитие страны, национальную безопасность, привлечение человеческих ресурсов, уважение прав человека), подвержена воздействию политических факторов и затрагивает судьбы значительного числа людей. В силу этого правовое регулирование гражданства должно учитывать общественные ожидания, но не идти на поводу конъюнктурных общественных настроений, обусловленных увеличением числа мигрантов и возрастанием культурной дистанции между ними и коренным населением страны.

Профессор кафедры административного и финансового права РУДН, к.ю.н. *В.А. Белов* в докладе «Развитие общества и финансовое право России» осветил вопросы создания национальной платежной системы РФ, меры, принимаемые по ее созданию ЦБ России, другими участниками этого процесса, и реальные успехи, достигнутые органами исполнительной власти России в достижении этой цели. Основные итоги: федеральный закон есть, планов громадье, государственных денег не нашлось, российская банковская система родила «мышь». За три года европейское сообщество, Китай и Япония создали свои платежные системы, а нас опять «поставили в угол», так как российская банковская система использует американские технологии, которые в критических ситуациях работают против России, как это случилось в 1998 г. (дефолт) и сегодня: в условиях украинского кризиса Master Card и Visa отключили пользователей от своих услуг без дальнейших экономических и юридических последствий.

Профессор кафедры международного права РУДН, д.ю.н. *О.М. Мещерякова* в своем сообщении «Национальная идентичность и политическая культура: проблемы взаимодействия и влияния на национальное право как регулятивную систему общества» указала на то, что вопрос о национальной идентичности в интеграционном сообществе отнюдь не случаен: интеграционные процессы объективно ведут к размыванию политических границ и изменению статуса соответствующего этнокультурного социума.

Сегодня экономическая жизнь вышла за рамки национального государства, ее ареной является весь мир. Однако политическая, культурная и социальная жизнь по-прежнему разворачивается в национальных рамках. Политическая культура связана с идентичностью каждой нации, с ее исторической памятью. Политическая культура представляет собой совокупность политических установок и способов поведения, которые можно рассматривать в качестве консенсуса основных политических и экономических тенденций страны. Следовательно, политическая культура не может не оказывать влияния на национальное право как регулятивную систему общества.

Рассмотрению сложной и многоаспектной проблемы, сопряженной с согласованием публичных и частных интересов в сфере правового регулирования, было посвящено выступление профессора кафедры теории и истории государства и права РУДН, д.ю.н. *О.П. Сауляка* «Баланс частных и публичных интересов в правовом регулировании деятельности естественных монополий». Он обратил особое внимание на то обстоятельство, что успешное решение этой задачи, в свою очередь, является одной из необходимых предпосылок выстраивания эффективного правопорядка, без которого невозможно обеспечение устойчивого развития современного государственно-организованного социума. Ошибки и просчеты, допускаемые правотворческими и правоприменительными органами в процессе решения этой задачи, порой слишком дорого обходятся обществу и государству, социальным группам и простому человеку.

Доцент кафедры теории и истории государства и права РУДН, к.ю.н. *А.А. Подмарев* в выступлении «Общие условия ограничения прав и свобод человека и гражданина как элемент конституционного регулирования положения личности» подчеркнул, что в современном демократическом правовом государстве определение сферы свободы человека осуществляется через закрепление в конституции и законах широкого перечня его прав и свобод, а также оснований, способов и процедур их возможных ограничений. Роль Конституции России 1993 г. заключается в установлении общих условий (ч. 3 ст. 55, ч. 1 и ч. 3 ст. 17, ч. 2 ст. 19, ч. 4 ст. 15), в соответствии с которыми эти ограничения формулируются в федеральных законах и реализуются в правоприменительной деятельности.

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, к.ю.н. *О.Н. Громова* в сообщении «Парламентский контроль в Российской Федерации» обратила внимание на проблемы осуществления парламентского контроля, выступающего значимым показателем демократизма любого современного государства. Был сделан вывод о создании в Российской

Федерации реальных предпосылок для повышения авторитета законодательной власти на всех уровнях и эффективного осуществления парламентариями контрольных полномочий.

О.В. Соломатина, аспирант сектора сравнительного права Института государства и права РАН, осветила некоторые аспекты правового закрепления принципов предоставления муниципальных услуг в России и странах Северной Европы. В частности, она рассказала о влиянии на отечественное законодательство, устанавливающее принципы предоставления публичных муниципальных услуг, а также на соответствующее законодательство стран Северной Европы актов международных организаций, закрепляющих принципы предоставления услуг населению, относящихся к сфере защиты прав потребителей.

Во второй день конференции работа продолжилась в формате круглых столов.

На *Круглом столе «Социокультурный подход в правоведении»* доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского государственного областного гуманитарного института, к.ю.н. *Л.В. Сокольская* высказала свои суждения относительно культурологи права как науки. Интересной информацией о деятельности Ассоциации юристов Абхазии поделилась доцент Абхазского государственного университета, председатель Ассоциации юристов Абхазии, к.ю.н. *Д.Э. Пилия*.

Основная часть заседания была посвящена обсуждению следующих вопросов: суть и факторы актуальности социокультурного подхода в правоведении; соотношение социокультурного подхода и методов исследования права; социокультурный подход и юридическая антропология; социокультурный подход и проблема исследования прав человека; социокультурный подход и проблемы глобализации в праве. К сожалению, не всем вопросам удалось уделить должное внимание. В дискуссии приняло участие более 20 специалистов в области теории государства и права.

На *Круглом столе «Новые подходы в историко-правовой науке»* своими идеями с участниками конференции поделились: к.ю.н., доцент *Е.Н. Трикоз* (РУДН), д.ю.н., профессор *Л.Л. Кофанов* (Институт всеобщей истории РАН), к.ю.н., доцент *Д.В. Зорилэ* (МГУ им. М.В. Ломоносова), к.ю.н., доцент *О.Г. Григорьева* (МГИМО(У) МИД России, Международный институт управления), ассистент *А.А. Графионкина* (РУДН).

Основное внимание было уделено вопросам о роли и значении историко-правовой науки в современном обществе; взаимосвязи историко-правовой науки с другими областями научных юридических знаний; историко-правовым исследованиям в контексте сравнительного правоведения; диахронным сравнительно-правовым исследованиям, а также Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории.

Не менее плодотворно прошло заседание *Школы молодых ученых «Научные исследования в области теории и истории права и государства»*. С докладами и сообщениями выступили аспиранты и магистранты кафедры теории и

истории государства и права РУДН (*Д.А. Алешин, К.В. Ахметжанова, Н.В. Загорюлько, А.Г. Зубовский, Д.Б. Калиш, А.С. Шальнева, А.В. Юдина*).

По завершении каждого доклада выступавшим задавались актуальные в теоретическом и практическом аспектах вопросы, которые вызывали большой интерес и дискуссию.

Итоги конференции подвела заведующая кафедрой теории и истории государства и права РУДН, д.ю.н., профессор *М.В. Немытина*. Она отметила плодотворную работу конференции, пожелала удачи и успехов всем ее участникам.

По материалам конференции планируется подготовка и издание сборника статей.

М.В. Немытина

доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой теории и истории государства и права РУДН

А.А. Подмарев

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права РУДН

Е.А. Сорокина

кандидат юридических наук,
ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права РУДН

И.В. Чечельницкий

аспирант кафедры теории и истории государства и права РУДН